

№ 11. Журналъ „ВОИНА“, Петроградъ, 1914 г. Цѣна 10 к.

ВОИНА
ВЪ ВОЗДУХЪ

183

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ
4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
роскошно-иллюстрированный въ краскахъ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

На 1/2 года
2 руб.

20-й ВЪКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, до конца войны, **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской периодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКА“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпіонажа неприятельскихъ странъ—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны)—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

каждый номеръ СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ. Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитого смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ.. когда въ полѣ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресовъ журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ВОЙНА ВЪ ВОЗДУХЪ.

Разказы-факты, фотографіи и рисунки съ натуры.

Составилъ Альбионовъ.

Памяти И. И. Нестерова.

Для жившихъ въ небѣ голубомъ—
Пусть небо будетъ и могилой..
Ты всталъ—безсильный и безкрылый—
И перекинулъ орломъ.

* * *

Въ слѣпую высь стальныя крылья
Рискнувъ раскинуть и простерть,
Ты далъ усилъе за усилъе,
И жизнь за жизнь, и смерть за смерть

* * *

И смертью снова обезкрыленъ,
Срываясь падаешь въ туманъ.
Безвольно чертить вязъ извилинъ
Затрепетавшій монопланъ.

* * *

И Клио—гордою любовью
Гоня обидную печаль—
Святое имя пишетъ кровью
Въ свою безстрастную скрижаль.

А. Д'Актиль.

Летчикъ-герой.

† П. Н. Нестеровъ.

Первая жертва войны въ воздухѣ въ
1914 году.

А съ полей доносилась молитва
Онѣмѣвшихъ, безкрылыхъ полковъ.
О, воздушная первая битва!
Смертный бой посреди облаковъ!

Воевала земля, но впервые
Небеса охватила война.
Какъ удары грозы огневые,
Былъ безстрашенъ ударъ летуна.

И низринулся врагъ побѣжденный..
Но нашелъ въ томъ же лютомъ бою,
Побѣдитель, судьбой пораженный,
Молодую могилу свою.

Побѣдителю вѣчная слава!
Слава витязямъ Божьихъ высотъ!
Ими русская крѣпнеть держава,
Ими русское царство растеть!

Ихъ орлиной, безсмертной отвагой
Пробивается воинству слѣдъ,
Добывается русское благо,
Начинается пѣсня побѣдъ.

Слава войску крылатому, слава!
Слава вѣсьмъ удалцамъ-летунамъ!
Слава битвѣ средь тучъ величавой!
Слава русскимъ воздушнымъ бойцамъ!

Сергѣй Городецкій.

(«Лукоморье»).

Воздушный витязь.

(Памяти Нестерова).

Онъ влетѣлъ, какъ въ родную стихію,
Въ голубую воздушную высь,
Защищать нашу мать Россію:—
Тамъ враги въ поднебесьѣ неслись.

Онъ одинъ былъ, воитель крылатый,
А враговъ было три корабля,
Но отвагой и гнѣвомъ объятый,
Онъ догналъ ихъ. Притихла земля.

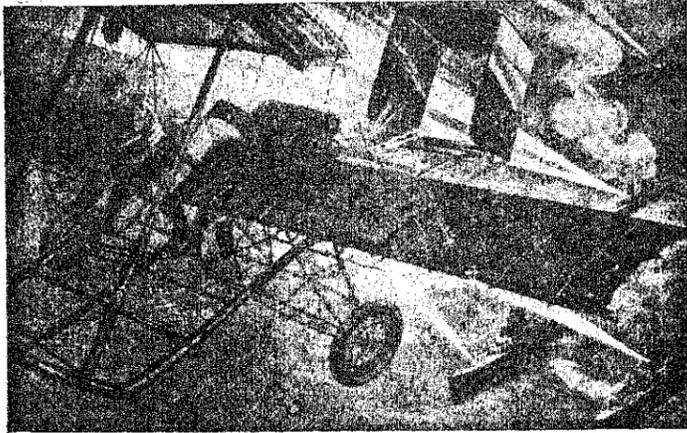
И надъ первымъ изъгомъ, быстръ и
свѣтелъ

Онъ вознесся, паря, какъ орелъ.
Къ съ орелъ, свою жертву намѣтилъ.
И стремительно въ битву пошелъ.

Въ тотъ мигъ онъ, навѣрное, вѣдалъ
Въ безсильномъ врагомъ торжество,
Крылатая дѣва Побѣда
Любовалась полетомъ его.

Авиатору, погибшему за родину. Бронза 1914 г. Л. Монаръ.

Военный летчикъ, посланный на развѣдки мѣстопребыванія непріятельскаго флота, подвергается обстрѣлу съ военныхъ судовъ непріятели.

Таинственный аэропланъ.

Разсказъ.

На опушкѣ лѣса оба зуава остановились.

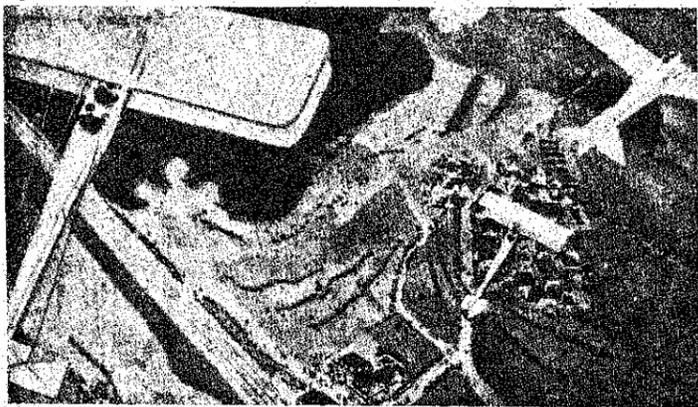
— Мы заблудились окончательно, Пьеръ... — прошепталъ Батистъ, всматриваясь въ открывшуюся передъ ними равнину, слабо освѣщенную блѣловатымъ свѣтомъ луны; — я боюсь, что мы находимся въ сферѣ расположенія непріятельскихъ войскъ. Вотъ тебѣ и развѣдка!

— Я говорилъ тебѣ, что не нужно далеко забираться въ лѣсъ, — проворчалъ Пьеръ, поправляя на головѣ феску. — Ткни штыкомъ въ кусты — и явятся пруссаки!

— Накликалъ таки! — вырвалось у его товарища, послышавшаго шорохъ въ кустахъ. Шорохъ этотъ прекратился, но зуавы инстинктивно чувствовали близость врага. Неожиданно Батистъ вскинулъ къ плечу ружье и выстрѣлилъ въ кусты.

— Одинъ! — хладнокровно произнесъ онъ и снова нажавъ спускъ, добавилъ: — а вотъ и другой!

Съ дикимъ крикомъ изъ кустовъ выскочили темныя фигуры пруссаковъ и бросились на зуавовъ. Фран-

Французскіе военные летчики, производящіе развѣдки за движеніемъ и расположеніемъ германскихъ войскъ на Бельгійской территоріи подъ Льежемъ.

цузы боролись отчаянно: стиснувъ зубы, они молча колоди враговъ штыками, разбивали имъ черепа прикладами и, наконецъ, сбитые съ ногъ, очутились на лѣсной полянѣ со связанными за спиной руками.

Пруссаковъ было около полсотни.

Они развели на полянѣ громадный костеръ, чувствуя себя вполне въ безопасности и весело болтали. Къ плѣнникамъ подошелъ прусскій офицеръ и заговорилъ съ ними на ломанномъ французскомъ языкѣ: — Вы негодяи. Вы убили нашего маіора! Вы шпіоны и мы васъ разстрѣляемъ!

— Онъ выкрикнулъ рѣзкое приказаніе, два пруссакъ подняли зуавовъ и поставили ихъ рядомъ у ствола дерева. Напротивъ нихъ выстроились шестеро прусскихъ солдатъ съ винтовками въ рукахъ.

— Умремъ, товарищъ, какъ истые зуавы... — сказалъ Батистъ: — прощай!

— Прощай! — отозвался Пьеръ: — жаль

только, что мало мы ихъ поколотили!

Офицеръ хотѣлъ скомандовать, но слова команды застыли на его губахъ; неожиданно съ темнаго неба упалъ на поляну ослѣпительно-яркій свѣтъ прожектора, хотя не было слышно ни характернаго стука мотора аэроплана, ни жужжанья пропеллеровъ. Пруссаки и оба плѣнника взглянули вверхъ и увидѣли низко надъ ихъ головами застывшій въ воздухѣ огромный аэропланъ. Онъ висѣлъ неподвижно, словно ястребъ, высматривающій добычу, не производя ни малѣйшаго шума.

Отѣшившіе отъ неожиданности и удивленія пруссаки подняли свои винтовки, но въ этотъ моментъ изъ-за дерева выскочилъ небольшого роста человекъ въ кожаной курткѣ и грозно вскричалъ по-нѣмецки: — Не смѣйте! Прочь отсюда! Оставьте плѣнныхъ! Иначе — всѣмъ вамъ смерти!

Офицеръ повернулся къ солдатамъ и крикнулъ: — Пли! Стрѣляйте! — Но незнакомецъ, заслонивъ собою плѣнныхъ, вытянулъ впередъ правую руку, въ которой блеснуло что-то, похожее на револьверъ. Изъ него вылетѣла безъ шума длинная голубоватая искра и весь отрядъ пруссаковъ, какъ пораженный громомъ, повалился на землю.

Незнакомецъ спокойно подошелъ къ застывшимъ отъ удивленія плѣнникамъ, развязалъ имъ руки и сказалъ на чистомъ французскомъ языкѣ:

— Вы свободны, господа. Пруссаковъ вблизи нѣтъ... Я вамъ укажу тропинку и вы доберетесь до передовой линіи французскихъ войскъ!

— Но кто-же вы? Дьяволъ? — вскричалъ Батистъ.

— Можетъ быть... — усмѣхнулся незнакомецъ: — довольно съ васъ, что я не желаю вамъ зла...

— А эти? — кивнулъ головой Пьеръ, указывая на неподвижныя тѣла пруссаковъ.

— Они мертвы... — спокойно отвѣтилъ незнакомецъ: — я убилъ ихъ электричествомъ изъ револьвера собственнаго изобрѣтенія. Какъ видите, сфера пораженія и сила его довольно велика. Я могу однимъ нажатіемъ спуска уничтожить цѣлый полкъ.

— Но кто же вы?

— Я — мститель! — тихо отвѣтилъ незна-

комецъ:—я врагъ вашихъ враговъ. Аэропланъ, висящій надъ вами, также изобрѣтенъ мной. Онъ приводится въ движеніе электричествомъ. На немъ нѣсколько человѣкъ экипажа. Вотъ и все, что я вамъ могу сказать. Прощайте! Вотъ тропинка, которая приведетъ васъ къ вашимъ друзьямъ.

Съ этими словами незнакомецъ исчезъ подъ деревьями и скоро аэропланъ безшумно поднялся выше и исчезъ изъ глазъ изумленныхъ звуковъ.

Надь.

Къ звѣздамъ.

Разсказъ изъ жизни авіаторовъ
Евгенія Сно.

Земля была уже не видна. Воздухъ становился все холоднѣе. Чудесное ощущеніе свободы и оторванности отъ всего земного овладѣло душою Рауля. Звѣздная ночь, холодный свѣжій воздухъ, безпредѣльное пространство—въ этомъ было то чудесное, увлекательное, что всегда мощно захватывало.

Но Рауль помнилъ, что на этотъ разъ онъ не просто летитъ къ звѣздамъ, что аэропланъ поднялся въ высъ не для того, чтобы дать летчику эти ни съ чѣмъ не сравнимыя переживанія.

Тамъ, на оставленной землѣ, лилась кровь, кипѣла ожесточенная борьба, напригнулись всѣ силы... И Рауль долженъ былъ принять участіе въ этой борьбѣ.

Онъ летѣлъ, сообразуясь съ полученными приказаньями, готовый совершить то, для чего былъ посланъ, внести свою крупницу въ общее дѣло.

Молчаливый товарищъ-механикъ, сидящій позади, свѣтящійся циферблатъ часовъ, карта, механически развертывающаяся съ вала, сравнительно тяжелый полетъ нагруженнаго взрывчатыми веществами блиндированнаго аппарата—все напоминало о томъ, что этотъ полетъ имѣлъ опредѣленную, грозную цѣль.

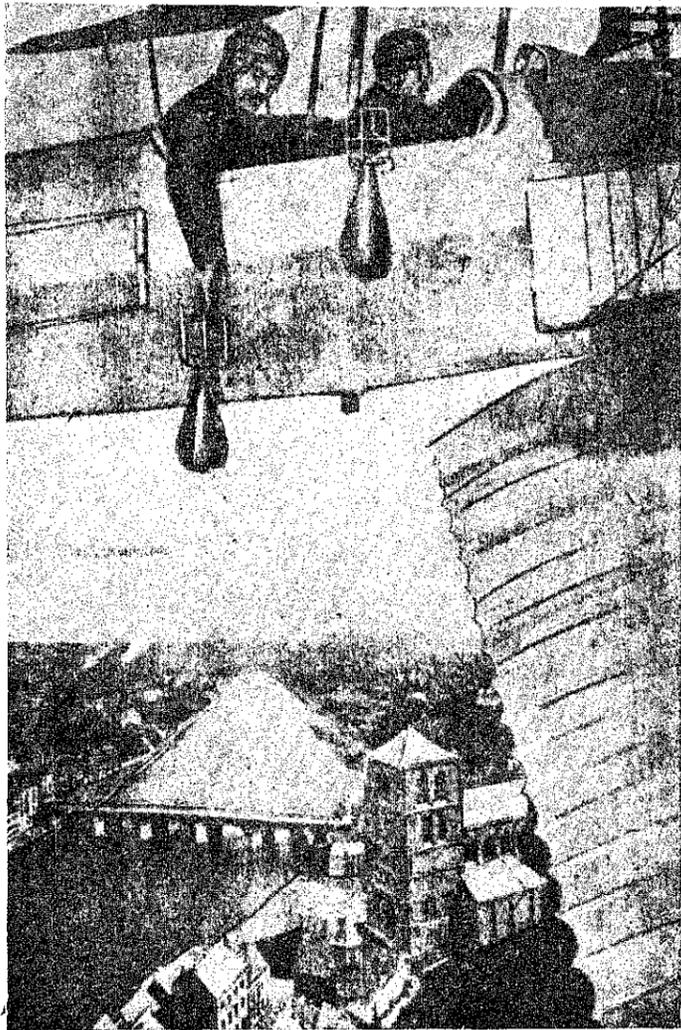
И все же какъ странно было здѣсь, въ этой тишинѣ и безпредѣльности, лицомъ къ лицу съ безконечностью, при свѣтѣ этихъ звѣздъ, думать о томъ, что совершалось на землѣ.

Онъ вспомнилъ вчерашнее прощанье съ невѣстой. И, улыбаясь, совсѣмъ тихо, чтобы не услышалъ механикъ, прошепталъ нѣсколько разъ: «Надя, Надя». Выговорить это имя было такъ трудно для него. Онъ произносилъ «Надіа, Надіа» съ усиленіемъ передъ окончаніемъ слова.

Какъ она всегда смѣялась надъ тѣмъ, что ему такъ трудно выговорить ея имя.

И какой чудесный звонкій смѣхъ былъ у той дѣвушки, у той свѣтлоокой сѣверной красавицы.

Она учила его говорить по-русски, и онъ уже очень недурно произносилъ: «я люблю тебя», «я безумно люблю тебя».

Метаніе бомбъ съ германскаго аэроплана.

Ему вспомнилось, какъ однажды, глядя на его аэропланъ, Надя сказала:

— Неужели и эта гордая птица будетъ служить дѣлу разрушенія? Неужели люди для того завоевали воздухъ, чтобы угрожать другъ другу не только съ земли, но и съ неба?

Тогда никто не думалъ о войнѣ.

Неожиданный и грозный часъ насталъ.

И вчера, прощаясь съ Надей, Рауль вспомнилъ ея вопросъ.

Она глядѣла на него съ тоской въ свѣтлыхъ широко открытыхъ глазахъ и безъ слезъ, но съ глубокой болью душевной прощалась съ нимъ.

— Вотъ, Надіа, теперь и я буду угрожать врагу не съ земли, а съ неба... улыбаясь напряженно и вымученно, сказалъ Рауль.

— Да! для этого ты поднимаешься къ звѣздамъ... въ тоскѣ прошептала она.

Онъ мгновенно глядѣлъ въ ея глаза, проникая взглядомъ въ глубину ея смятенной души, взволнованной и потрясенной кровавыми образами.

Потомъ онъ взялъ ея руку и заговорилъ. Онъ говорилъ ей о томъ, какъ онъ счастливъ, что въ этой небывалой мировой борьбѣ ея родина и его родина идутъ рука объ руку.

Онъ говорилъ о томъ, что сколько бы не было пролито крови и какіе бы ужасы не несла съ собою эта война,—она ведется за миръ, за освобожденіе отъ страшнаго повального безумія.

— Весь міръ усталъ отъ этого вѣчнаго напряженія, говорилъ Рауль.—Германія сошла съ ума. Нашъ жестокий врагъ одержимъ ужасной маніей... И это вѣчное бряканіе его оружія, грохотаніе его пушекъ держатъ весь міръ въ такомъ страшномъ и зломъ напряженіи. Развѣ ты не чувствуешь, что не очистится воздухъ, если не грянетъ гроза? Быть можетъ, она подожжетъ старый любимый домъ нашъ, но миллионы людей вздохнутъ свободно. И потомъ мы выстроимъ новый лучший домъ.

— Война!.. море крови... море жестокости... прошептала Надя.

Какъ нѣмцы бросаютъ бомбы съ цепелиновъ.

Рисунокъ худ. Макферсона.

Установлено, что при сбрасываніи бомбъ съ цепелиновъ нѣмцы прибѣгаютъ къ слѣдующей хитрости. Цепелинъ останавливается надъ самымъ низкимъ изъ облаковъ, такъ что его съ земли не видно. Затѣмъ съ цепелина спускается привязанный на трехъ канатахъ бронированный ящикъ съ двумя бомбометателями. Расчетъ при этомъ тотъ, что пока небольшой ящикъ будетъ замѣченъ, бомбометатели успѣютъ совершить свое злое дѣло. (Къ тому же онъ, для большей безопасности, забронированъ). А цепелинъ за облакомъ остается невидимъ и невредимъ.

— Последний разъ! увѣренно сказалъ Рауль.

— Последний разъ! Врагъ будетъ раздавленъ, уничтоженъ, навѣки лишень возможности угрожать. И тогда, только тогда начнется на землѣ иная жизнь—жизнь въ мирѣ вѣчномъ, ненарушимомъ, жизнь полная плодотворной работы. Я вѣрю въ это и съ этой вѣрой спокойно поднимусь въ небо, чтобы внести свою крупицу въ общее дѣло...

Онъ, улыбаясь, вспомнилъ, какъ зажглись ея глаза и какъ сильно она сжала его руку.

Ни единой слезы не было пролито при разставаніи, хотя грозный призракъ смерти невидимо присутствовалъ въ эти мгновенья.

Теперь милая свѣтлокожая дѣвушка далеко на землѣ думаетъ о немъ.

Безтрепетно смотрѣлъ онъ впередъ, соображая, рассчитывая, провѣряя по компасу направленіе, взглядывая на до-

ску съ инструментами, измѣряющими высоту, скорость, вѣтеръ, на указатель крена, на барометръ. Все было въ порядкѣ.

И эти наблюденія, и отрывистыя фразы, которыми Рауль перебрасывался съ механикомъ, не мѣшали ему думать и мечтать.

Одинъ какой-то уголокъ мозга еще не вовлекся въ напряженную дѣятельность этой минуты. Именно въ этомъ уголкѣ, независимо отъ мыслей о направленіи и наблюденіи за аппаратомъ, текли другія заветныя мысли.

Прежде всегда, когда отдѣлялся отъ земли и поднимался въ небо, упивался Рауль своею радостью, своимъ освобожденіемъ отъ скучныхъ путей, своимъ гордымъ полетомъ.

Теперь онъ не думалъ объ этомъ. Онъ уже вполне—радостно и свѣтло,—принялъ свою роль—роль жертвы во имя будущаго.

Сейчасъ его воздушный аппаратъ несетъ съ собою огонь и смерть. И самъ легчикъ, вѣроятно, погибнетъ.

Но зато новое поколѣніе будетъ гордо и свободно подниматься къ звѣздамъ,—отъ свободной и въ мирѣ свѣтлой земли.

Вдали на небѣ розоватымъ туманнымъ пятномъ отразились многочисленные огни большого города.

Цѣль была близка.

Рауль опредѣлилъ высоту—и сталъ спускаться ниже. 1500 м.—1200 м. Такъ.

— Розе, приготовьтесь! Заряжайте боевую камеру, бросилъ онъ.

— Готово, господинъ капитанъ.

Мечтательная улыбка исчезла съ губъ Рауля. Уголокъ мозга, независимо отъ работы момента, думавшій свои заветныя мысли и строившій свѣтлые планы, втянулся въ общую напряженную наблюдательную дѣятельность.

Рауль сдвинулъ брови и усилиемъ воли отбросилъ прочь все постороннее. И весь ушелъ въ одну только готовность сейчасъ, сію минуту исполнить то маленькое дѣло, для котораго былъ посланъ.

Евгеній Сно.

Первая воздушная развѣдка.

(Рассказъ военнаго летчика).

— Еще не такъ давно я былъ на нашихъ передовыхъ позиціяхъ и ждалъ своей очереди. Въ дни ожиданій я успѣлъ основательно ознакомиться со своимъ новымъ аппаратомъ.

Наконецъ, настала и моя очередь.

Увѣренный въ себя, я сѣлъ на аппаратъ, со мною помѣстился офицеръ-пассажиръ.

Мгновеніе,—и мы были въ воздухѣ.

Я весь, всѣмъ своимъ организмомъ, слился со своей машиной и, кромѣ ея, ничего не чувствовалъ, не зналъ и не видѣлъ.

Мы прошли облака: надъ нами было чудное лазурное небо, внизу облачный туманъ. Опредѣляя по компасу направленіе, мы неслись все впередъ и впередъ по направленію къ передовымъ позиціямъ неприятеля.

Предположивъ, что мы уже у цѣли нашей развѣдки, я сталъ снижаться.

Мы прошли гущу мокрыхъ облаковъ,

и гдѣ-то вдали подъ нами показались неясныя очертанія земли.

Еще и еще ниже, и мы видимъ уже не только землю, но и неясныя черточки—полки надъ ней, наконецъ и ихъ дѣленія.

Вотъ мы различаемъ батареи, роты, эскадроны, обозы...

Еще ниже, и мы надъ неприятельскимъ лагеремъ.

Что за суматоха началась тамъ.

Насъ, очевидно, не ждали.

Мы увѣренно кружились надъ мѣстностью.

Наконецъ, затрещали выстрѣлы, и около насъ тоскливо зажужжали пули.

Вдругъ я почувствовалъ, что моторъ пересталъ работать и аппаратъ сталъ стремительно падать внизъ.

Захватило духъ, закружилась голова...

Но моторъ заработалъ, и мы снова стали подниматься къ небу.

Оказывается, — мы попали въ безвоздушное пространство, въ такъ называемую «воздушную яму».

Пальба съ земли продолжалась...

Неожиданно моторъ остановился снова, и мы летимъ внизъ...

Оказывается, дѣйствующій бензиновый бакъ пустъ.

Надо перекачать бензинъ изъ запаснаго.

Я говорю это своему спутнику, а самъ начинаю легко-наклоннымъ планированіемъ снижаться.

Я вижу уже отдѣльныя точки—солдаты, вижу ихъ радостное бѣгство къ предполагаемому ими нашему спуску.

Я дрожу за успѣхъ нашей первой развѣдки.

Моторъ, получивъ пищу, вновь заработалъ.

Рулъ высоты, и мы несемся вверхъ, удаляемся изъ сферы неприятельскаго огня.

Спустя немного времени мы были уже надъ нашей арміей и точно спустились къ мѣсту своего подъема.

Только спустившись съ аппарата, я сталъ вновь человѣкомъ, а не частью сложнаго механизма воздушной машины.

Насъ окружили любопытные, посыпались вопросы,—но я ничего не зналъ, ничего не могъ отвѣтить и только отъ подошедшаго своего спутника я узналъ, что результаты нашей воздушной развѣдки блестящи.

Дуэль въ воздухѣ.

Газета «Excelsior» рассказываетъ одинъ изъ эпизодовъ борьбы въ воздухѣ: въ Жоншери (въ районѣ Реймса) надъ французскими войсками появился нѣмецкій аэропланъ типа «Авиатикъ».

Сдѣлавъ развѣдку, авиаторъ полетѣлъ къ нѣмецкимъ позиціямъ.

Немедленно сержантъ Францъ съ механикомъ Кено сѣли на аппаратъ съ пулеметомъ и погнались за нѣмцемъ.

На большой высотѣ французы съ фланга атаковали врага.

Подстрѣлили авиатора и пробили пулями моторъ.

На аппаратѣ раздался взрывъ и онъ тяжело упалъ на землю за линіей французскихъ окоповъ.

Сержантъ Францъ представленъ къ ордену Почетнаго Легіона, а Кено къ медали.

Разсказъ раненаго героя-летчика.

Въ Петроградъ прибылъ раненый военный летчикъ-офицеръ.

Летчикъ находился на развѣдкахъ. Во время боя около Нейденбурга и Ортесбурга онъ былъ раненъ.

Нѣсколько дней тому назадъ французскій летчикъ леталъ надъ прусскимъ городомъ Лыкомъ, гдѣ бросилъ бомбу.

Бомба упала на крышу нѣмецкой казармы, въ которой возникъ пожаръ.

Взрывъ бомбы произвелъ большую панику среди нѣмецкихъ солдатъ, которые открыли беспорядочную пальбу по нашему аэроплану, не причинивъ ему, однако, никакого вреда.

Во время другого полета съ капитаномъ генеральнаго штаба летчикъ встрѣтился въ воздухѣ съ германскимъ аппаратомъ системы «Этрина».

Германскій аппаратъ находился надъ нашимъ аэропланомъ.

Замѣтивъ непріятельскій аэропланъ, капитанъ рѣшилъ вступить съ нимъ въ бой.

Крутой виражъ,—и послушный аппаратъ въ рукахъ искуснаго летчика сталъ быстро спирально подниматься, приближаясь къ непріятелю.

Но послѣдній, несмотря на то, что положеніе его аэроплана надъ нашимъ давало ему большое преимущество, отъ боя уклонился и быстро улетѣлъ въ направленіи границы.

Нашъ аппаратъ безстрашно полетѣлъ за непріятелемъ, но достигнуть его не удалось въ виду близости границы.

Принужденные бросить преслѣдованіе, летчики наши благополучно вернулись.

Во время боя возлѣ Нейденбурга, аппаратъ съ военнымъ летчикомъ, въ которомъ находился и нашъ летчикъ, былъ прострѣленъ шестью пулями, и двѣ заднія стойки выломаны артиллерійскимъ огнемъ. Наши летчики летѣли въ сноѣ выстрѣловъ... Имъ сравнительно благополучно удалось вылетѣть изъ мѣста обстрѣла и спуститься въ районъ расположенія нашихъ войскъ. Одновременно леталъ также на фарманѣ и другой военный летчикъ, у котораго оказался прострѣленнымъ бакъ съ бензиномъ, но самъ летчикъ отдѣлался счастливо.

Относительно подстрѣла цеппелина, летчикъ сообщил слѣдующее:

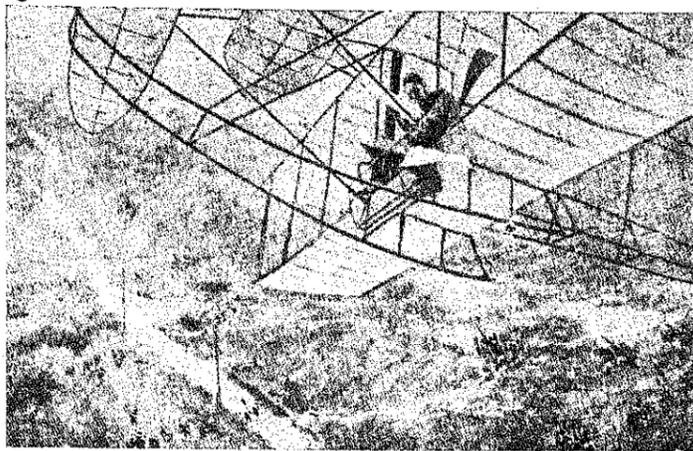
Рано утромъ, возлѣ г. Млавы сталъ кружиться надъ городомъ цеппелинъ и остановился надъ Млавскимъ вокзаломъ.

Поднялась ружейная стрѣльба.

Летчикъ въ то время находился уже въ госпиталѣ и, проснувшись въ 7 часовъ утра, отъ выстрѣловъ съ больной ногой вскочилъ съ койки и подошелъ къ окну.

Въ это время цеппелинъ началъ уже кидать бомбы, причемъ одна изъ нихъ попала въ залъ перваго класса вокзала, пробила крышу и разорвалась, а другая бомба была брошена на полотно желѣзной дороги, на мѣсто высадки одного изъ эшелоновъ.

На мѣстѣ оказалось нѣсколько труповъ, причемъ, у нѣкоторыхъ были оторваны руки и ноги. Всего брошено было десять бомбъ.

Германскій военный летчикъ, сигнализирующій флагами нѣмцамъ о расположеніи бельгійскихъ войскъ во время наступленія германской пѣхоты, подкрѣпленной артиллеріей.

Послѣ этого цеппелинъ полетѣлъ на сѣверо-западъ и попалъ подъ нашъ артиллерійскій огонь.

Одинъ снарядъ разорвался у кормового конца и цеппелинъ сталъ почти вертикально, а затѣмъ выравнялся и плавно опустился на землю.

Нѣмцы попытались сжечь его, но наши солдаты прекратили огонь и воспользовались нѣкоторыми частями и 50 пудами бензина.

На цеппелинѣ находилось 8 пассажировъ: одинъ былъ убитъ, другой раненъ, третій былъ изувѣченъ при спускѣ четверо были взяты въ плѣнъ подоспѣвшими казаками.

Первая нѣмецкая земля, на которую опустился аппаратъ фарманъ вмѣстѣ съ

нашими летчиками, было имѣніе императора Вильгельма!—Наши летчики провели всю ночь безъ сна, карауля аппаратъ по очереди съ винтовками въ рукахъ. Всю ночь доносились раскаты орудійныхъ выстрѣловъ со стороны боя.

Бой въ воздухѣ надъ Варшавой.

Со страхомъ ждала Варшава нападенія германскихъ воздушныхъ дредноутовъ. Слыша о наступленіи германской арміи, со дня-на-день ожидали ихъ появленія. И вотъ, какъ-то утромъ по городу прошелъ слухъ: «сегодня ночью леталъ».

Дѣйствительно, какъ оказалось, надъ Варшавой леталъ цеппелинъ, бросилъ бомбу гдѣ-то на окраинѣ города и постыжился удалиться. Въ предразсвѣтной мглѣ видѣли въ облакахъ его сигарообразный желтый остовъ.

Это былъ первый вѣстникъ. За нимъ уже днемъ появились непріятельскіе аэропланы. То тутъ, то тамъ мелькали они въ воздухѣ, и, какъ легкое жужжаніе шмеля, несся къ землѣ звукъ ихъ моторовъ. Ихъ замѣтили, и, тяжело бухая, наша артиллерія старалась подбить врага. Но воздушные разбойники, сверкая въ высотѣ, были внѣ досягаемости, и послѣ нѣсколькихъ минутъ прекратилась напрасная канонада.

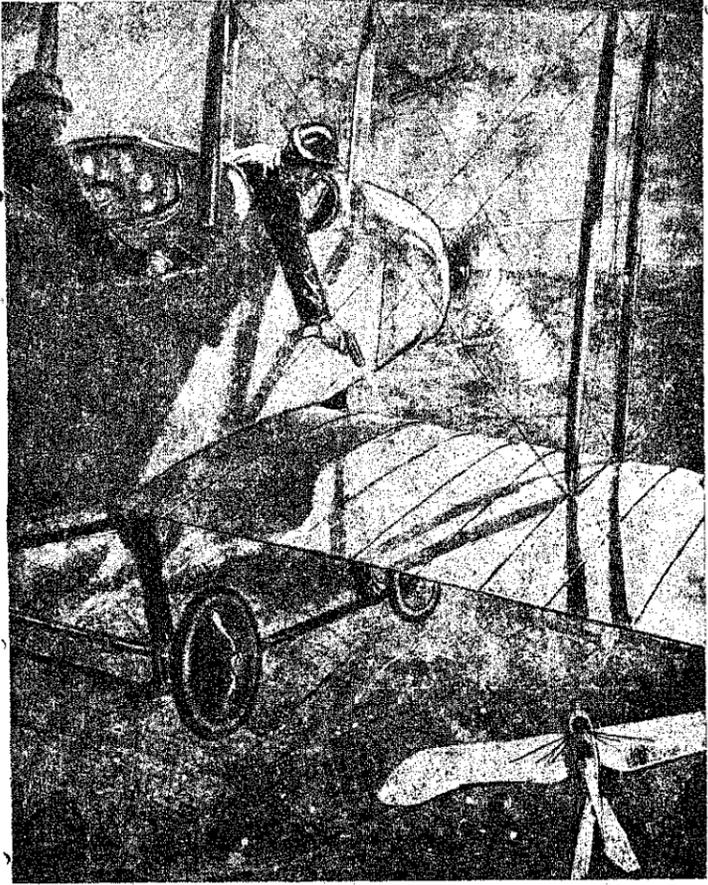
Боявшаяся въ первый моментъ толпа вскорѣ привыкла къ полетамъ хищниковъ и ихъ появленіе возбуждало лишь праздное любопытство и собирало толпу зѣвакъ.

Нѣмецкіе аэропланы появлялись надъ городомъ въ количествѣ трехъ—четырехъ заразъ. Ихъ появленіе предугадывали заранѣе, благодаря хорошей погодѣ. При малѣйшемъ вѣтрѣ и пасмурной погодѣ, нѣмцы совершенно не появлялись.

Большой опасности для города отъ бомбъ, брошенныхъ съ аэроплановъ, не представлялось. Тѣ бомбы, что сбрасывались нѣмцами (съ каждаго аппарата по пять штукъ) видимо, совсѣмъ и не

Англичанинъ-пилотъ англійскаго дирижабля выбрасываетъ изъ гондолы нѣмецкаго шпіона, ухитрившагося погнаться на дирижабль съ цѣлью погубить летчиковъ.

ДУЭЛЬ. Рассказъ объ этой интересной дуэли записанъ однимъ изъ американскихъ корреспондентовъ со словъ германскаго авиатора Вернера, перваго появившагося съ бомбами надъ Парижемъ. Дуэль въ воздухѣ произошла приблизительно недѣлю за полторы до появленія Вернера надъ Парижемъ, близъ Монса. Вернеръ получилъ приказаніе произвести воздушную рекогносцировку и опредѣлить мѣстоположеніе англійскихъ и французскихъ войскъ. Исполнивъ свою задачу, онъ хотѣлъ уже повернуть свой монопланъ (Таубе), чтобы пуститься въ обратный путь, когда увидѣлъ, приблизительно въ 150-ти саженяхъ надъ собой, англійскій бипланъ типа Бристоль. Пилоты обоихъ аппаратовъ и сопровождавшіе ихъ офицеры извлекли тогда свои автоматическіе револьверы. Перестрѣлка продолжалась около получаса. На сторонѣ нѣмцевъ было большое преимущество—имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи бомбы. Но, вдругъ въ районѣ воздушнаго сраженія появился маленькій Блеріо, мчавшійся на нѣмцевъ съ ужасающей быстротой. Борьба сдѣлалась неравною. Вернеръ спустился и отдался въ руки англичанъ.

предназначались для разгрома города. Устроенныя по типу шрапнелей, онѣ, по предположенію нѣмцевъ, должны были навести лишь панику на жителей, тогда какъ бомбы, направленныя для разрушенія зданій, дѣлаются нѣмцами по типу бризантныхъ гранатъ, начиненныхъ сильнымъ взрывчатымъ веществомъ. Бомбы эти, главнымъ образомъ, находятся на цепелинахъ, а не на аэропланахъ, а какъ извѣстно, эти воздушныя колбасы отъ полетовъ днемъ уклоняются, служа слишкомъ крупной и желанной мишенью какъ для нашей артиллеріи, такъ и для нашихъ летчиковъ.

Эти послѣдніе показываютъ чудеса храбрости, и не дальше какъ дня 3—4 назадъ, Варшава была свидѣтелемъ невиданнаго зрѣлища, зрѣлища настолько

фантастическаго, что мѣсто ему на страницахъ любого романа Уэльса.

Въ то время какъ непріятельскіе летчики заняты были бомбардировкой города, съ нашего аэродрома взвился къверху аэропланъ и смѣло направился къ непріятельскимъ летчикамъ.

Они замѣтили его и, какъ вспугнутая стая, закружились вокругъ него.

Ловко лавируя, нашъ аэропланъ взлеталъ все выше и выше, и когда сравнительно приблизился къ непріятелю, то сидѣвшій на аппаратѣ пассажиръ открылъ по нѣмцамъ огонь.

Стрѣльба достигла своей цѣли: нѣсколько изъ непріятельскихъ летчиковъ было ранено, и они моментально разлетѣлись, скрываясь по направленію къ своимъ, а нашъ, оставшійся на мѣстѣ

побѣдителемъ, сталъ плавно планировать къ землѣ.

Толпа, успѣвшая собраться къ мѣсту ихъ спуска, устроила обонимъ летчикамъ восторженную встрѣчу.

Алексъ.

Изъ бесѣды съ раненымъ летчикомъ.

— Что рассказать вамъ, право не знаю. Ко всему привыкаешь и на все смотришь, какъ на самое обыкновенное.

Вотъ изъ Парижа пишутъ, что праздничная шумная толпа, несмотря на весь рискъ, наводняла улицы и любовалась нѣмецкими воздушными гостями.

Она отлично знала, что не вѣтку мира несутъ эти непрошенныя гости, а смерть и разрушеніе.

Публика боялась лишь первый день, а на второй уже привыкла и шутила, а парижскій «макро» такъ же безпечно гулялъ съ вѣчной папиросой въ зубахъ, какъ и въ обыкновенное время.

Что же говорить про насъ?

Мы и не думали про опасность, а между тѣмъ она подкарауливала насъ ежеминутно.

Взлетишь, бывало, за непріятелемъ, закружишься вокругъ него, какъ коршунъ, и стараешься какъ-нибудь загнать къ себѣ. Хорошо—удастся, а бывало, и сами отбивались.

Уклонишься въ сторону, анъ, глядя, подъ тобой уже непріятельскія войска. Забираешься повыше, побезопаснѣе и стараешься уйти въ сторону.

Прислушиваешься къ шуму мотора, и пока все идетъ гладко, совершенно не страшно.

Чувствуешь въ себѣ увѣренность и силу.

Но плохо дѣло, если моторъ остановится, хорошо еще, если высоко и есть возможность подольше планировать, авось опять заработаетъ.

У насъ, съ радостью долженъ признаться, катастрофой дѣло не кончалось, по крайней мѣрѣ въ той части, гдѣ былъ я.

А вотъ непріятельскихъ аэроплановъ штуки 3—4 забрали такимъ образомъ.

Въ работѣ наши летчики отличаются смѣлостью и отвагой, прямо идутъ на врага, чего нельзя сказать про непріятеля.

Бывали случаи, когда вражескіе авіаторы на лучшихъ аппаратахъ уклонялись отъ встрѣчи и скрывались за линію своихъ войскъ.

Но кто безспорно былъ отважнѣе всѣхъ насъ и рисковалъ до безумія, такъ это штабсъ-капитанъ Нестеровъ.

Я былъ очевидцемъ его трагической геройской кончины и охотно подѣлюсь своими впечатлѣніями. Сегодня какъ разъ прошло 20 дней со дня его безпримѣрнаго въ исторіи авіаціи подвига и мнѣ кажется, что будетъ умѣстно вернуться къ его славной гибели.

Дня за два, за три до катастрофы Нестеровъ, въ кругу товарищей, высказалъ планъ атаки на непріятеля въ воздухѣ.

Онъ указалъ на возможность удара по непріятельскому аппарату своимъ шасси и на возможность вслѣдъ за ударомъ выровняться самому.

Ему указывали на трудность этой задачи, на невозможность учесть ско-

рость аппаратовъ, вихря отъ винта и высчитать моментъ удара.

— А все же можно попробовать,— упрямо твердилъ Петръ Николаевичъ.

Обладая желѣзнымъ характеромъ, покойный никогда не останавливался передъ затрудненіями, и въ данномъ случаѣ, увидѣвъ неприятельскій аэропланъ, въ воздухѣ, онъ взлетѣлъ съ цѣлью привести свое намѣреніе въ исполненіе.

Его просили не рисковать, но это его не остановило.

Догнавъ неприятеля, онъ сталъ снижаться, чтобы ударить его по верхней плоскости.

По всей вѣроятности, ударъ пришелся крыломъ и моторомъ.

Отъ удара валъ лопнулъ и моторъ оторвался. Послѣ удара Нестеровскій моранъ сталъ стремительно падать и во время полета снова ударился объ аппаратъ неприятеля.

Это видно изъ того, что, несмотря на паденіе носомъ, рули оказались сильно погнутыми. Потерявъ управленіе, отважный летчикъ потерялъ путь къ спасенію. Все было кончено!

Что же касается работы летчиковъ, нашихъ союзниковъ, то, признаться, я не ожидалъ отъ англичанъ, чтобы они не уступили пальму первенства признаннымъ до того королямъ воздуха—французамъ.

Ихъ послѣдній воздушный набѣгъ на Дюссельдорфъ, гдѣ они разгромили ангаръ и нѣсколько цеппелиновъ, поражаетъ своей смѣлостью.

Имъ пришлось значительно пространство летѣть надъ неприятельской территоріей и малѣйшая неисправность аппарата грозила летчикамъ гибелью.

Летѣли англичане какъ и большинство ихъ летчиковъ, находящихся на театръ военныхъ дѣйствій, на гидро-аэропланахъ.

Но и французы не отстали отъ своихъ союзниковъ. Пегу во время развѣдокъ надъ Рейномъ разрушилъ рядъ ангаровъ съ аэропланами и одинъ для дирижабля. Лейтенантъ Цезарій и капралъ Прюдомъ въ своей развѣдкѣ уничтожили, несмотря на сильнѣйшій артиллерійскій огонь изъ тяжелыхъ орудій, ангаръ дирижаблей въ Мецѣ.

ЦЕППЕЛИНЪ.

(По рассказамъ офицеровъ).

Приѣхавшіе въ Петроградъ раненые офицеры рассказываютъ о цеппелинахъ—этой гордости Вильгельма.

Какъ оказывается, то, о чемъ столько кричалъ послѣдніе три года Вильгельмъ, далеко не такъ страшно.

«Непобѣдимая армада цеппелиновъ»

больше въ воображеніи нѣмцевъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ.

— Вы никогда не увидите эту гигантскую сигару днемъ,—говорятъ офицеры.—Такая храбрость слишкомъ дорого бы обошлась цеппелину. Но только наступаетъ ночь, какъ чуткое ухо уже различаетъ шумъ моторовъ, который предусмотрительно сдерживается глушителемъ. Какъ только солдаты узнаютъ о приближеніи цеппелина, радости ихъ нѣтъ конца.

— Графъ летитъ, графъ летитъ,—несется по всему лагерю.

Кто только можетъ, выскакиваетъ

Моментъ паденія цеппелина ужасенъ. Взрываются бомбы, останавливаются моторы и авіаторъ гибнетъ.

Если на цеппелинахъ и существуютъ какія-либо орудія, то во всякомъ случаѣ не для земныхъ цѣлей, а для дѣйствія по воздушному противнику.

Цеппелины доказали большую свою пригодность въ качествѣ развѣдчиковъ.

Это, такъ называемый, «полубоевой» типъ.

Сейчасъ не мало цеппелиновъ погибло отъ пуль союзниковъ.

Если и приходится встрѣчать эти гигантскія сигары, то исключительно на прусскомъ фронтѣ.

Своимъ союзникамъ австрійцамъ, нѣмцы не подарили ни одного аппарата и нашимъ войскамъ, сражающимся въ Галиціи, не приходилось наблюдать ни одного цеппелина.

(«Веч. Вр.»).

Обманутые австрійцы.

Пилотъ Н. былъ посланъ съ капитаномъ генеральнаго штаба на дальнюю развѣдку въ глубь неприятельскаго расположенія.

Развѣдка самая опасная.

Путь «туда» былъ убогъ, но обратно моторъ «зашалилъ».

Пришлось спуститься для осмотра аппарата.

На ротмистръ была кожаная тужурка и головной уборъ.

На капитанѣ—гимнастерка.

Принялись за работу.

Вдругъ изъ-за холмикъ вынырнулъ австрійскій дроздь, 7 человекъ съ унтеромъ.

Ротмистръ Н., вооруженный только револьверомъ не могъ и помышлять о сопротивленіи.

Тогда онъ, обращаясь къ дозору, во всю силу легкихъ потребовалъ его къ себѣ.

«Унтеръ», вообразилъ передъ собою важное и строгое начальство, бросился къ аппарату и сдѣлался ревностнымъ помощникомъ развѣдчиковъ.

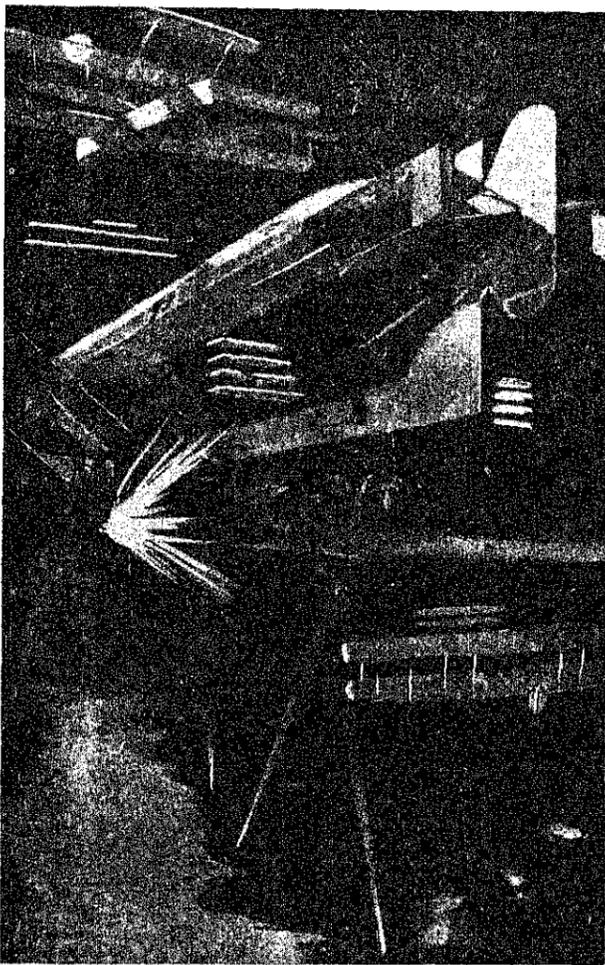
Помогъ сняться и только тогда понялъ хитрость, когда ротмистръ пожелалъ ему счастливаго пути.

Унтеръ попробовалъ исправить свою оплошность и открылъ огонь, но было поздно.

Разстрѣлъ аэроплана надъ Варшавой.

Въ субботу, 27 сентября, около 2 час. надъ Варшавой сталъ кружить большой германскій аэропланъ.

Первоначально онъ держался боль-

Бой въ воздухѣ. Французскіе аэропланы атакуютъ «Цеппелинъ».

изъ окоповъ и считаетъ своимъ долгомъ пустить пару добрыхъ пуль по направленію къ цеппелину.

Артиллеристы моментально бросаются къ орудіямъ и глядишь уже черезъ нѣсколько минутъ огромная масса, медленно плавающая по воздуху, сплюсчивается, превращается въ комокъ и падаетъ.

Часто при летчикахъ находили документы, чертежи, донесенія.

Отъ неожиданности авіаторъ не успѣваетъ уничтожить все это и цѣнная добыча сплосъ и рядомъ увеличивалась поимкой важныхъ бумагъ.

Английскіе солдаты съ крыши дома обстрѣливаютъ германскій аэропланъ, вылетѣвшій на развѣдки.

шой, недосягаемой для выстрѣловъ, высоты, но затѣмъ опустился значительно ниже, такъ что простымъ глазомъ можно было легко рассмотреть его конструкцию.

Воспользовавшись этимъ случаемъ, военныя власти стали съ двухъ сторонъ обстрѣливать его орудийнымъ огнемъ.

Все населеніе города высыпало на улицы и съ жгучимъ интересомъ начало слѣдить за разыгравшейся въ воздухѣ рѣдкой, небывалой картиной.

Канонада продолжалась около получаса.

Оглушительные выстрѣлы раскатывались по всей Варшавѣ.

Съ балконовъ, изъ оконъ, съ площадокъ трамваевъ, съ мостовыхъ—отовсюду жадно слѣдили за отчаяннымъ, дерзкимъ авиаторомъ.

У всѣхъ было только одно желаніе вполне понятное при настоящихъ тревожныхъ временахъ: чтобы выстрѣлы достигли, наконецъ, своей цѣли.

Авиаторъ сдѣлалъ попытку взлетѣть выше, но аэропланъ, повидимому, уже плохо повиновался ему.

Аппаратъ замѣтно стало кренить.

Еще нѣсколько выстрѣловъ—и аэропланъ планирующимъ спускомъ началъ идти внизъ, по направленію къ Моковскому полю.

—Подбитъ! Подбитъ!—радостно загудѣла толпа народа.

Всѣ облегченно вздохнули: однимъ, очень опаснымъ врагомъ стало меньше.

Большинство публики на трамваяхъ, на извозчикахъ и просто пѣшкомъ поспѣшили по направленію опускавшагося нѣмецкаго аэроплана.

Разстрѣлъ непріятельскаго аэроплана.

Интересныя подробности сообщаютъ относительно разстрѣла германскаго аэроплана возлѣ Бѣлянъ.

Какъ только аэропланъ былъ замѣченъ, сейчасъ-же по немъ былъ открытъ огонь.

Раздался и орудийный выстрѣлъ. Однако, послѣ перваго выстрѣла орудіе замолкло.

Аэропланъ продолжалъ летѣть впередъ.

Въ этотъ моментъ раздался второй выстрѣлъ, и непріятельскій аппаратъ былъ подбитъ и сталъ быстро опускаться на землю.

Только послѣ этого стало яснымъ, почему послѣ перваго выстрѣла второй не послѣдовалъ тотчасъ-же.

Оказалось, что аэропланъ летѣлъ какъ разъ по той линіи, гдѣ разорвалась первая шрапнель, и для втораго выстрѣла оставалось только, не мѣняя прицѣла, рассчитать моментъ.

Упавшій летчикъ не успѣлъ сжечь аэроплана и онъ достался въ наши руки.

Летчики, которыхъ оказалось двое, несмотря на открытую ими пальбу изъ револьверовъ, оба были захвачены.

Очевидецъ о бомбардировкѣ Парижа съ аэроплана.

Корреспондентъ «Dagens Nyheter» телеграфируетъ изъ Парижа въ понедѣльникъ, 12-го октября, нов. ст. въ 4 ч. дня:

Когда я часъ тому назадъ проходилъ по бульвару Bonne Nouvelle, то я увидалъ высоко въ воздухѣ небольшую темную точку.

День былъ ясный, солнечный, и я хорошо замѣтилъ, какъ точка становилась все больше, спускалась все ниже, и, наконецъ, я увидалъ, что это былъ небольшой аэропланъ.

Все движеніе на улицахъ, словно по мановенію волшебнаго жезла, вдругъ остановилось, всѣ люди смотрѣли съ гревовой вверхъ.

Вскорѣ аэропланъ очутился какъ разъ надъ бульваромъ.

Тутъ среди публики поднялась паника, потому что всѣмъ хорошо было извѣстно, какъ опасно находится подъ аэропланомъ.

Многіе выпрыгнули изъ трамвая, кучера хлестали лошадей, а женщины спѣшили увести колясочки съ дѣтьми на сосѣднія улицы.

Аэропланъ спускался все ниже, однако, до меня не доносилось еще жужжаніе его мотора, бомбъ также не было видно.

Вдругъ авиаторъ сталъ быстро подниматься вверхъ.

Въ слѣдующее мгновеніе раздался страшный грохотъ.

На бульварѣ поднялось смятеніе.

Люди, словно обезумѣвъ, метались во всѣ стороны, натыкаясь другъ на друга, и никого не успокаивало то обстоятельство, что бомба упала на далекомъ разстояніи отъ бульвара.

Многіе бросились на Rue S-t Matin.

Я послѣдовалъ за ними.

Наконецъ, мы прибѣжали къ площади передъ Сѣвернымъ вокзаломъ.

Здѣсь уже успѣла собраться громадная толпа, а на самомъ вокзалѣ стояла полиція и солдаты.

Оказалось, что бомба попала въ поѣздъ, стоявшій у станціи.

Предполагаютъ, что нѣмецкій авиаторъ бросилъ бомбу въ пустой поѣздъ по ошибкѣ и что эта бомба предназначалась для уничтоженія военнаго поѣзда, приготовленнаго у сосѣдняго вокзала на Place de la République.

Брошенная бомба не причинила особыхъ убытковъ, ею были разрушены только нѣсколько пустыхъ вагоновъ.

Долго еще по улицамъ бродили толпы народа, съ напряженіемъ всматривавшіяся въ небо.

И действительно, черезъ нѣсколько времени вражескій аэропланъ снова вынырнулъ изъ-за облаковъ, но вскорѣ онъ исчезъ окончательно.

Все это произошло въ теченіе нѣсколькихъ минутъ.

Битва въ воздухѣ.

(Около Парижа).

Корреспондентъ газеты «Evening News» даетъ слѣдующее описаніе битвы аэроплановъ, свидѣтелемъ которой ему случайно пришлось быть. Битва эта имѣла мѣсто около Парижа.

«Вечеромъ въ четвергъ, около половины шестого, я лежалъ въ тѣни большаго грушеваго дерева и отдыхалъ. Вдругъ послышался жужжащій звукъ—странный и какъ будто знакомый.

Я мигомъ вострепелъ и вскочилъ на ноги.

«Что это такое?»—возбужденно обратился я къ сыну.

Отвѣтъ не заставилъ себя ждать.

Аэропланъ... летитъ чертовски быстро. По виду какъ будто нѣмецкій. Наверно направляется къ стаду коровъ, которое пригнали для арміи, чтобы бросить бомбу-другую».

Я взглянулъ туда, куда указывалъ мой сынъ. Высоко надъ головою повисъ въ воздухѣ крылатый корабль, точь-въ-точь какъ тотъ, который я видѣлъ недавно, когда были брошены бомбы на железнодорожную станцію.

Пошло нѣсколько секундъ—и машина повернулась носомъ къ землѣ и стала быстро опускаться, прорѣзая воздухъ словно ястребъ, кидаящійся на добычу.

Сердце у меня забилось. Я чувствовалъ, что аэропланъ собирается бросить бомбы гдѣ-то совсѣмъ близко.

Бомбы для меня не новость. Я видалъ, какъ работаютъ ручныя гранаты въ Македоніи.

Но на этотъ разъ онѣ грозили оттуда, сверху, изъ нѣдръ эфира и несли съ собой весь ужасъ невѣдомаго, неиспытаннаго.

Я имѣлъ только время крикнуть моему мальчику: «Если будетъ брошена бомба, бросайся на землю лицомъ внизъ и не двигайся».

«Ахъ! если бы у меня было ружье!»—послышался отвѣтъ.

Въ эту минуту аэропланъ, до сихъ поръ летѣвшій кубаремъ, быстро нырнулъ въ сторону и понесся надъ самой землей, точно ласточка передъ дождемъ.

Это было удивительное зрѣлище и, хоть я и зналъ, что за рулемъ сидитъ врагъ, я не могъ удержаться отъ восторга при видѣ его хладнокровія.

Вѣдь на такой высотѣ, на какой онъ сейчасъ летѣлъ, любой стрѣлокъ могъ бы подстрѣлить его изъ охотничьяго ружья!

Ихъ было двое.

Тотъ, который сидѣлъ за рулемъ, былъ высокаго роста, съ льяной цвѣта бородой.

Вся поза его,—эти сгорбленные плечи, эта вытянутая впередъ голова, это согнувшеся тѣло,—напоминали хищную птицу.

На немъ были надѣты большіе авіаторскіе очки.

Волосы его были длинные.

Вся внѣшность ясно говорила, что это—не военный.

На немъ не было ни шляпы, ни пальто, ни пиджака; рукава были высоко застучены, и обнаженные руки были бѣлы, какъ у женщины.

Другой скорѣе прикорнулъ, чѣмъ сидѣлъ въ лодкѣ аэроплана.

Оба они очевидно очень хорошо знали мѣстность, ибо иначе они никогда бы не рискнули летѣть надъ самыми верхушками деревьевъ.

Вдругъ они увидѣли что-то такое, чего мы не могли видѣть.

Аэропланъ сразу метнулся вверхъ. Человѣкъ съ льяной бородой не былъ солдатомъ, но онъ зналъ свое дѣло въ совершенствѣ. Мы наблюдали и слушали.

И вотъ машина опять нырнула внизъ, но уже значительно дальше отъ того мѣста, гдѣ мы были.

На этотъ разъ они опускались не прямо, а вкось, подобно кометѣ.

Отъ быстроты ея полета захватило духъ.

Теперь я зналъ ея цѣль; она направлялась къ этому громадному стаду, къ этому провинту Парижа и арміи, чтобы опустить на него бомбы.

Я ждалъ ружейной трескотни. Вѣдь теперь часовые должны уже были замѣтить аэропланъ.

Но все было тихо.

И вдругъ направо, откуда-то прямо съ поля, поднялся французскій аэропланъ.

Затѣмъ слѣва—другой. Они вздымаются все выше и выше.

Что сдѣлаетъ нѣмецъ?

Начнетъ перестрѣлку или ринется внизъ, навстрѣчу гибели?

И все-таки нѣмецкій рулевой не обнаруживалъ и признака колебанія.

Онъ ринулся вверхъ, почти вертикально, къ самымъ облакамъ.

Это былъ его единственный шансъ—забраться вверхъ, надъ неприятелемъ и бросать оттуда бомбы или же опуститься на одинъ изъ французскихъ аэроплановъ и вмѣстѣ съ нимъ разбиться насмерть.

Французы знали это такъ же хорошо, какъ и нѣмцы. Они летѣли вслѣдъ за нимъ, все время оставаясь поверхъ его, и съ обѣихъ сторонъ подбираясь все ближе и ближе, словно орлы, готовые кинуться на цѣплю. Все ближе, все ближе... Лѣвый французскій аэропланъ открылъ стрѣльбу по нѣмецкому. Попасть или нѣтъ? Мы не знали..

Черезъ минуту нѣмецъ стрѣлой летѣлъ внизъ; потомъ онъ повернулся, пролетѣлъ подъ лѣвымъ французскимъ аэропланомъ и ринулся въ сторону.

Это былъ великолѣпный маневръ, ибо теперь нѣмецъ былъ свободенъ отъ праваго преслѣдователя.

Но правый французскій аэропланъ уже пересѣкалъ ему дорогу.

Нѣмецъ еще разъ повернулся и полетѣлъ прямо къ фортамъ, которые онъ зналъ такъ же хорошо, какъ и его преслѣдователи.

Летѣть такъ низко надъ фортами, значило быть изрѣсеченнымъ пулями.

Вѣдь красныя кэпы наблюдали бой и ждали своей очереди.

Надежды впереди не было.

Игра была кончена, и нѣмецъ это зналъ.

Но онъ повернулся еще и еще, нырнулъ внизъ, взявъ въ вышину, бросался направо и налево, стараясь налетѣть на неприятельскій аэропланъ.

Черезъ минуту мы потеряли всѣхъ изъ виду.

А еще черезъ минуту показались опять два аэроплана—и оба изъ нихъ были французскіе.

Нѣмецкій аэропланъ въ это время лежалъ уже на землѣ. Отъ него не осталось ничего, кромѣ груды обломковъ, да двухъ мертвецовъ, которые, хотъ и были пиратами воздуха, умѣли, однако, умереть, какъ настоящіе люди.

Ст. Вольскій.

(«День»).

Лондонъ.

Бомбометатели надъ Нанси.

Надъ Нанси показались германскіе летчики.

Сначала летѣлъ монопланъ «Таубе», за нимъ подвигался нѣмецкій бипланъ.

Пролетая надъ центральной частью города съ юго-востока на сѣверо-западъ, первый изъ нихъ сбросилъ надъ товарной станціей восточной компаніи, съ высоты 500 сажень, 3 бомбы.

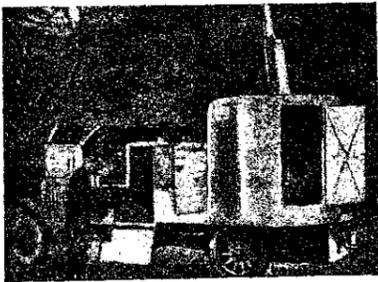
Первая ударила въ цейхгаузъ, вторая разрушила вагонъ 1-го класса, третья значительно повредила рельсовый путь.

Изъ четырехъ человѣческихъ жертвъ и двухъ дѣтей, шедшихъ въ школу, —малаго лѣтъ 18, слегка раненаго въ голову, желѣзнодорожнаго служащаго —и, къ счастью, никто не пострадалъ серьезно.

Кромѣ бомбъ они сбросили также флагъ и записку.

Въ ней было указано, что «Нанцигъ» скоро сдѣлается нѣмецкимъ городомъ и будетъ уничтоженъ огнемъ.

Къ флагу была прикрѣплена другая записка, нѣсколько болѣе распространенная,—прочестъ ее имѣлъ сомнительную честь и сомнительное удовольствіе и вашъ покорный слуга.

Германскій бронированный автомобиль съ орудіемъ и запасомъ снарядовъ для разстрѣла аэроплановъ.

Случай съ французскимъ авіаторомъ-развѣдчикомъ. Рисунокъ художника Брайана.

Французскій авіаторъ капитанъ Жераръ, находясь на развѣдкѣ, спустился слишкомъ близко къ германскимъ аванпостамъ и очутился лицомъ къ лицу съ нѣмецкими кавалеристами, которые не замедлили броситься на него. Однако, механикъ успѣлъ подняться. А черезъ нѣсколько секундъ подоспѣлъ бронированный автомобиль, сопровождающій всегда французскихъ авіаторовъ во время развѣдки. Завязалась перестрѣлка. Несмотря на численное превосходство неприятеля, французы имѣли то преимущество, что они обстрѣливали неприятеля и сверху, и снизу. Оставивъ на мѣстѣ нѣсколькихъ убитыхъ неприятелей, французы благополучно вернулись къ своимъ.

Она гласила:

«Желаю всего добраго жителямъ Нанцига, которые скоро сдѣлаются германскими подданными. Мы извиняемся за этотъ нѣсколько эксцентрической способъ рекомендаціи бомбами и пулями. Скоро мы познакомимся ближе.

Лейтенанты Вилмеръ и Шнейдеръ, военные авіаторы изъ Страсбурга.

Я былъ, къ сожалѣнію, неодоленъ, когда услышалъ звуки взрыва.

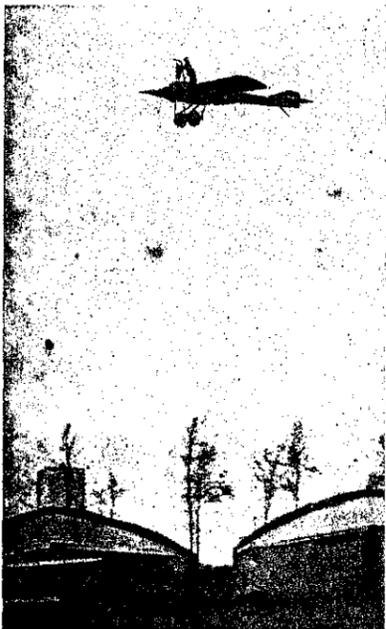
Выбѣжавъ на улицу, я засталъ оба аэроплана уже быстро улетающими изъ Нанси.

Вдогонку имъ гремѣли ружейные выстрѣлы, но аэропланы находились на слишкомъ большой высотѣ и летѣли слишкомъ быстро, такъ что пули не причинили имъ вреда.

Но уже за городомъ,—какъ я только что узналъ отъ мѣстныхъ военныхъ властей,—монопланъ «Таубе», отдѣлившійся отъ биплана, былъ подстрѣленъ французами.

Аппаратъ, очевидно, загорѣлся отъ артиллерійскаго огня, и когда достигъ земли, оба офицера представляли обуглившіеся трупы—трагическій отвѣтъ на юморъ нѣмецкихъ записокъ!

Кстати, умѣлый выборъ мѣста для сбрасыванія бомбъ (вокзалъ восточной компаніи, одинъ изъ самыхъ оживленныхъ пунктовъ Нанси) показываетъ, что городъ заблаговременно и детально былъ изученъ нѣмецкими шпионами.

Военный летчикъ надъ пороховыми складами.

Если это такъ, то вся совокупность деталей—шпiоны, «Таубе», бомбы, пострадавшiе мирные обыватели, циничная надменность записки и трагическое паденiе — все вмѣстѣ создаетъ вполне законченный эпизодъ, типичный для нынѣшней войны.

Непорченный ужинъ. (Разсказъ стрѣлка.)

Послѣ цѣлаго ряда дней непрерывнаго наступленiя, послѣ утомительныхъ переходовъ по вязкой грязи дорогъ подъ непрерывающимъ дождемъ, наконецъ, выпалъ одинъ день, когда послѣ полудня пришли въ покинутое имѣнiе, гдѣ можно было обсушиться и отдохнуть.

Негостепрiимно глядѣли заколоченныя окна дома, черные мокрые сараи едва виднѣлись сквозь мелкую сѣтку дождя, но солдатамъ казались раемъ и этотъ брошенный домъ и эти нѣсколько часовъ заслуженнаго отдыха...

Лишь только скомандовали «составъ» и распустили роту, стрѣлокъ Синицынъ вмѣстѣ съ товарищами устремился въ сарай, чтобы поскорѣ стацитъ промокшiе сапоги, посушить одежду, съ которой бѣжала струями дождевая вода...

Запылали костры...

Солдаты, вырывъ маленькiй ровикъ, ставили въ двухъ его концахъ деревянныя рогаки и, положивъ на нихъ длинную палку съ навѣшанными на нее котелками, зажигали въ ровикѣ огонь.

Кипятили прямо въ котелкахъ чай, или варили нарытый тутъ же въ огородѣ картофель, развѣсили для просушки одежду и закурили солдатскiя, обычныя цигарки, скрученныя изъ обрывковъ газетъ.

Синицынъ тоже пристѣлъ у костра и вмѣстѣ съ другими слѣдилъ за тѣмъ, какъ закипалъ въ мѣдномъ котелкѣ

картофель, предвкушая спокойный и вкусный ужинъ...

Но ему не суждено было ужинать въ этотъ день...

Издали, все нарастая и приближаясь, раздалось характерное гудѣнье мотора. Въ туманѣ дождливаго дня аппарата не было видно, но всѣ сразу поняли въ чемъ дѣло и встрепетались...

— Аэропланъ, братцы, аэропланъ!

— «Въ ружье!»—раздалась команда.

Мигомъ забыто было все—и картофель, и чай, и снятые сапоги, и отдыхъ; люди, какъ были, хватили винтовки и выбѣгали на дворъ, надъ которымъ на сѣромъ фонѣ неба уже обрисовался черныи силуэтъ аэроплана...

Защелкали выстрѣлы по грозной металлической птицѣ, раскинувшей крылья надъ русскимъ лагеремъ, и понеслись ей навстрѣчу сотни мѣткихъ пуль, но аппаратъ, словно отвѣчая на выстрѣлы снизу, бросилъ съ высоты только одинъ маленькiй черный предметъ...

Съ грохотомъ и лязгомъ, разлетѣвшись стальнымъ вѣеромъ осколковъ, разорвался снарядъ, ударившись о край колодца; кто-то вскрикнулъ, кто-то уронилъ винтовку, а сверху, словно съ неба, одна за другой, упали еще три бомбы, и во дворѣ прогремѣли еще три взрыва...

Синицынъ слышалъ, какъ задрезжали сброшенные, попавшiе въ нихъ осколкомъ, котелки съ картофелемъ.

«Эхъ, дьяволъ! — подумалъ онъ, — весь ужинъ испортили!», — и страшная злоба охватила его...

— Погоди-же!.. — вслухъ произнесъ стрѣлокъ и вскинулъ винтовку.

Но въ ту же минуту разорвалась совсемъ близко четвертая бомба.

Синицына подхватила какая-то мощная сила, ударила въ спину и въ бокъ и бросила на землю.

Упавъ, онъ еще видѣлъ сѣрое, мутное небо и, теряя сознание, подумалъ еще разъ о разбитыхъ котелкахъ съ картофелемъ...

Но скоро Синицынъ впалъ въ забытье; ему не удалось услышать крики и увидѣть бѣгущихъ черезъ поле солдатъ къ тому мѣсту, куда стремительно падалъ, испортившiй солдатскiй ужинъ, аэропланъ.

Узнавъ о блестящихъ результатахъ стрѣлбы стрѣлковъ только въ госпиталѣ.

В. Вадимовъ.

(«Петр. Курьеръ»).

„Les Tobes“.

Нѣмцы зовутъ свои монопланы «Таубе». Но парижане не углубляются въ филологию слова и не доискиваются правильнаго произношенiя. Поэтому тѣ коричневатато-бѣлыя пятна, которыя плаваютъ высоко въ свѣтломъ небѣ и сбрасываютъ оттуда бомбы, они называютъ по своему—«les Tobes».

Вы слышите урчанiе — какъ бы скрипъ педалей гигантскаго воздушнаго мотоциклета. Это урчанiе ничѣмъ не отличается отъ шума, производимаго вокругъ васъ автомобилями и мотоциклетами, но каждый сразу же отличаетъ его, и всѣ останавливаются и поднимаютъ глаза вверхъ.

Я былъ въ Елисейскихъ поляхъ, когда вчера снова показался надъ Парижемъ германскiй аэропланъ. Оживленность и интересъ, съ какими всѣ остановились и задрали головы, могли заставить забыть, что визитъ германскихъ летчиковъ сдѣланъ съ цѣлью не столько развлечь парижанъ, сколько уничтожить нѣсколько десятковъ ихъ бомбами.

— Un Tobe! Un Tobe!

И всѣ хорошенькiе ребятишки въ изящныхъ костюмчикахъ и съ голыми ногами, только-что толпившiеся вокругъ уличнаго «петрушки», захлопали въ ладоши и бросились туда, гдѣ въ густомъ навѣсѣ изъ коричневыхъ листьевъ каштановъ свѣтлѣлъ просвѣтъ въ небо.

— Ура! Вотъ онъ опять! — кричали они другъ другу.

Да, это былъ «un Tobe». Это было сразу видно по зловѣщимъ очертанiямъ его крыльевъ, загнутыхъ на концахъ, какъ крылья хищной птицы.

Минутами тонкое облачко закрывало монопланъ и онъ дѣлался невидимъ. Потомъ онъ снова появлялся на свѣтломъ фонѣ. И пока онъ совершенно не скрылся за деревьями, толпа стояла и глядѣла на это маленькое пятнышко, сулившее смерть по крайней мѣрѣ пяти парижанамъ, разоренiе—тридцати и уничтоженiе—быть можетъ, самому собору Богоматери.

Потомъ дѣти снова взялись за игрушки, а взрослые передвинули стулья изъ наползшей на нихъ тѣни снова въ полосу солнца.

Нѣсколько минутъ спустя до нихъ донеслись, быть можетъ, шумы отдаленныхъ взрывовъ, какъ будто у большаго автомобиля лопнули—одна за другой—всѣ четыре шины. Но никто не обратилъ вниманiя на это.

Здѣсь, въ Парижѣ, «les Tobes» уже вышли изъ моды. На нихъ уже не обращаютъ вниманiя.

Сраженiе въ воздухѣ.

Во время бомбардировки В. неприятельскими аэропланами, въ воздухѣ появился и нашъ летчикъ, шт.-капитанъ С., съ унтеръ-офицеромъ З.

Аппаратъ, руководимый С. смѣло двинулся по направленiю къ неприятельскимъ аэропланамъ, но вскорѣ былъ ими окруженъ.

Когда неприятельскiя птицы подлетѣли на достаточное разстоянiе, унтеръ-офицеръ З. открылъ съ нашего аэроплана ружейный огонь.

Съ нашего аэроплана видно было, какъ одинъ изъ сѣдоковъ въ ближайшемъ схватился рукой за голову, и лицо его залилось кровью. Результаты стрѣлбы по другимъ авиаторамъ неизвѣстны.

Пораженiе одного изъ летчиковъ послужило какъ бы сигналомъ къ отступленiю, и неприятельскiе летчики быстро ушли съ горизонта, послѣ чего нашъ аппаратъ благополучно опустился.

Передаютъ, что за успешное отраженiе неприятеля шт.-кап. С. и З. представлены къ наградамъ.

Военный летчикъ.

Воздушный путь свободенъ мой;
Воздушный конь меня не сброситъ,
Пока мотора слышенъ вой
И вьютъ упорно воздухъ коситъ.
Надъ пропастью полувьеры
Слѣжку неутомимымъ взоромъ
За неогляднымъ, съ высоты,
Географическимъ узоромъ.
Стальные жили дальнихъ рѣкъ
Блестятъ въ отрѣзахъ желтыхъ пашень.
Я мимолетный свой набѣгъ
Стремлю съ массивамъ вражбыхъ ба-
шенъ.

На ясномъ заревѣ небесъ
Поетъ шрапнель, взрываясь бурно...
Какъ невеликъ отсюда дѣсъ!
Какъ штадель миниатюрна!
Недвижны кажутся отсель
Полковъ щетинистые ромбы,
И въ нихъ—войны живую дѣль,
Я, мѣтая, сбрасываю бомбы.
Германскихъ пулъ унылый свистъ
Меня нащупываетъ жадно.
Но смерклося; рѣзкій воздухъ мглистъ;
Я живъ и ухожу обратно.
Лечу за флагомъ боевымъ
И на лугу ночномъ, на русскомъ,
Домой, къ огнямъ сторожевымъ
Сойду планирующимъ спускомъ.

А. С. Гринъ.

Письмо авиатора Е—ва.

Находящийся на театрѣ военныхъ дѣйствій извѣстный авиаторъ Е—въ въ письмѣ къ своимъ друзьямъ, между прочимъ сообщаетъ:

«Мы теперь занимаемся не мертвыми петлями и продѣлками, а дѣломъ. Правда, о дѣлахъ нашихъ, летчиковъ, никто не трубитъ, но, повѣрьте, что это несравненно полезнѣе.»

Въ публикѣ сложилось убѣжденіе, что дѣйствуютъ лишь одни нѣмцы, а наши и нашихъ союзниковъ авиаторы якобы ничего не дѣлаютъ. Нечего распространяться о томъ, что это мнѣніе болѣе чѣмъ ошибочно. Нѣмецкая авіация вполне подходитъ подъ тотъ способъ веденія войны, какой практикуется нѣмцами. Бросаніе бомбъ въ города, убійство мирнаго населенія и демонстраціи при посредствѣ разрушительныхъ снарядовъ—вотъ та «польза», которую приноситъ нѣмецкая авіация.

Когда мы и французы создавали воздушный флотъ—мы возлагали на него всю развѣдочную службу. Мы приспособляли наши аппараты для этихъ цѣлей и достигли въ этомъ отношеніи громаднхъ успѣховъ. Быстрота и легкость передвиженія—основныя качества развѣдочнаго аэроплана. Мы никогда не думали о битвахъ въ воздухѣ—безумныхъ и бесполезныхъ. Еще менѣе того мы рассчитывали бросать бомбы въ мирное населеніе и разрушать мирныя города и памятники искусства.

Нѣмцы же, наоборотъ, вооружили свои цеппелины и аппараты и теперь низвергаютъ снаряды тамъ, гдѣ это безопаснѣе. Тяжелые нѣмецкіе тихоходы, дѣлающіе не болѣе 70 верствъ въ часъ, не могутъ выполнять главнаго своего назначенія—развѣдки. Вотъ почему они

и занимаются бомбометаніемъ. Если это и не приноситъ пользы арміи и войнѣ, то хоть на публику производитъ впечатлѣніе. А это для нѣмцевъ въ ихъ положеніи очень важно.

Однако, французы быстро организовали борьбу съ нѣмецкими воздушными пиратами. Въ послѣднее время во Франціи сооруженъ особый типъ аэроплана, направленный исключительно для преслѣдованія неприятеля и борьбы съ нимъ. Это—небольшіе блиндированные и вооруженные аппараты, развивающіе скорость въ 180 верствъ въ часъ. Моторъ и пилотъ тщательно защищены, а вооруженіе устроено такимъ образомъ, что не затрудняетъ пользование имъ. Быстрота этихъ аппаратовъ даетъ возможность настичь неприятельскій аппаратъ на какомъ угодно разстояніи.

Съ лихорадочной быстротой французы создали свои новые аппараты. Теперь очередь за летчиками. Для управленія новыми аппаратами нужны выдающіеся авиаторы. До сихъ поръ мы знаемъ о подвигахъ извѣстнаго французскаго авиатора Ведрина. Онъ успѣлъ за короткое время уничтожить 4 нѣмецкихъ аппарата, такъ что нѣмецкіе пираты перестали уже появляться надъ Парижемъ днемъ. Для своихъ разрушительныхъ прогулокъ они избираютъ темныя ночи, когда преслѣдованіе ихъ немислимо. Будемъ надѣяться, что французы найдутъ средство отбить у нѣмцевъ охоту и отъ ночныхъ прогулокъ.

Наша авіация блестяще выполняетъ свою задачу—развѣдку. Не одно славное дѣло на галиційскомъ, такъ и на восточно-прусскомъ фронтахъ совершено нашими войсками, при содѣйствіи нашихъ летчиковъ...

Эпизодъ изъ осады Парижа (1870 г.). Отважный французскій авиаторъ подѣ выстрѣлами нѣмцевъ отвозитъ военную корреспонденцію въ Бордо.

Набѣгъ английскихъ летчиковъ.

Английскіе морскіе аэропланы совершили два блестящихъ набѣговъ на германскія воздухоплавательныя станціи у Дюссельдорфа и Бикендорфа. Эти станціи находятся: первая около города того же названія, а вторая около города и крѣпости Кельнъ, на берегу Рейна. Разстояние между ними по теченію этой рѣки около 30 верствъ. Ангарты, имѣемые при этихъ станціяхъ, длиной до 450 футъ и могутъ вмѣщать самыя большіе цеппелины.

Замѣчательно то, что для того, чтобы долетѣть до этихъ пунктовъ, английскимъ летчикамъ пришлось пролетѣть въ одинъ конецъ по прямой линіи: если они поднялись въ окрестностяхъ Антверпена—100—120 верствъ, а если съ моря, то 150—160 верствъ, что составитъ въ оба конца 250—300 верствъ, а это для аэроплана представляетъ относительно большой районъ дѣйствія, тѣмъ болѣе при условіяхъ военнаго времени.

Вотъ отчего этотъ подвигъ английскихъ летчиковъ долженъ быть отмѣченъ, тѣмъ болѣе, что брошенные ими бомбы попали въ цѣль, какъ говорятъ телеграммы, и неповоротливые цеппелины нѣмцевъ, которыхъ изъ 19-ти уже уничтожено 11 штукъ, лишились двухъ своихъ главныхъ базъ, имѣвшихъ громадное значеніе для развѣдокъ во время происходившаго теперь отступленія нѣмецкихъ войскъ изъ Бельгіи и сѣверной Франціи къ берегамъ Рейна.

Война въ воздухѣ. Эпизодъ, зарисованный съ натуры.

Разстрѣлъ авіатора Воробьева.

Получены извѣстія, что въ Берлинѣ разстрѣлянь русский авіаторъ Воробьевъ. Воробьевъ — уроженецъ Полтавы, простой рабочий — слесарь. Увлекался авіаціей онъ сталъ еще въ 1909 году и въ 1913 г., благодаря желѣзной настойчивости Воробьевъ отправился въ Парижъ, рабочимъ на заводъ аэроплановъ Дюпердюссена. Тамъ онъ обратилъ на себя вниманіе своими способностями, его безлратно обучили летать на лучшихъ аппаратахъ и въ результатѣ Воробьевъ сдалъ экзаменъ на пилота. Въ августѣ прошлаго года Воробьева пригласили въ Берлинъ. И съ тѣхъ поръ онъ все время служилъ въ Йоганнсталъ, на фабрикѣ аэроплановъ шефъ-пилотомъ. За что его приговорили къ разстрѣду—неиз-

вѣстно. Полагаютъ, что онъ пытался совершить какой-нибудь смѣлый подвигъ, но неудачно. Последнимъ извѣстіемъ отъ него была записка, переданная имъ русскимъ военнопленнымъ въ берлинской тюрьмѣ. Она гласила:

«Привѣтствую русскихъ. Я—русскій авіаторъ, Илья Воробьевъ, изъ Полтавы!.. Вчера былъ пойманъ, завтра буду разстрѣлянъ».

Воздушный дредноутъ.

Нашими войсками въ Трансильваніи былъ захваченъ австрійскій аэропланъ, совершенно новой конструкціи, вмѣстѣ съ летчиками, одинъ изъ которыхъ оказался извѣстнымъ австрійскимъ авіаторомъ Блятшке. Это—огромный воздушный дредноутъ. Размахъ крыльевъ аэроплана 1½ метровъ. Аэропланъ приспособленъ для военныхъ цѣлей и располагаетъ удобными установками для пулеметовъ. Послѣ захвата аэропланъ подвергся ремонту. Наши мастера быстро освоились съ нимъ, исправили всѣ поврежденія.

Была уже проба аэроплана, давшая блестящіе результаты.

Тоже „аэроплантъ“.

Остроумную шутку придумали въ одномъ изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ расположенныхъ въ передовой линіи.

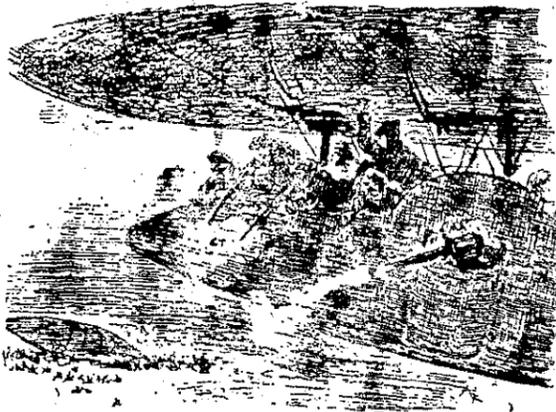
Скучно было и офицерамъ, и солдатамъ безъ дѣла сидѣть въ сырыхъ окопахъ и прислушиваться къ вялой артиллерійской перестрѣлкѣ.

Захотѣлось позабавиться.

И вотъ, по мысли одного изъ офицеровъ, занялись сооруженіемъ воздушнаго змѣя,—да такого, чтобы совсѣмъ былъ похожъ на настоящій аэропланъ.

Соорудили машину, — около двухъ сажень въ размахѣ крыльевъ,—достали прочной бечевки и, пользуясь круглымъ вѣтромъ, дувшимъ нѣсколько дней, запустили свое произведеніе высоко подъ небеса.

Получилась, какъ передаетъ «Русск.

Война въ воздухѣ. Эпизодъ, зарисованный съ натуры.

Сл.» полная иллюзія парящаго аэроплана.

Вѣтеръ тянулъ въ сторону австрійцевъ, стоявшихъ за широкой рѣчкой и импровизированный змѣй приближался къ ихъ позиціямъ.

Цѣлый взрывъ орудійнаго и пулеметнаго огня встрѣтилъ невинную игрушку. Шрапнели, долженствовавшія поразить русскаго летчика, рвались около самаго змѣя, а онъ шелъ все выше и выше и, казалось, высматривалъ расположеніе неприятеля.

На слѣдующій день наши забавники придумали новый трюкъ. Они прикрѣпили на бечевкѣ порядочный камень къ обладавшему сильной тягой змѣю, а къ это бечевкѣ—какой-то рѣжущій предметъ, который могъ освободить камень въ любой моментъ, по желанію.

Въ такомъ видѣ змѣй опять появился надъ позиціями австрійцевъ, опять поднявъ среди нихъ бучу, заставивъ исграть немало снарядовъ и, въ концѣ концовъ, торжественно сбросилъ къ нимъ въ окопы пятифунтовый бульжничекъ.

Захватъ казаками цеппелина.

Недавно сообщалось, что возлѣ С. появился нѣмецкій цеппелинъ, которому удалось благополучно уйти къ границѣ. Въ настоящее время оказалось, что цеппелинъ этотъ, проходя надъ лѣсомъ, попалъ на казачій скрѣтый разѣздъ, выстрѣлами котораго былъ сбитъ на землю почти у самаго лѣса. Казаки успѣли добѣжать во время и предупредить уничтоженіе аппарата. Цеппелинъ этотъ отправленъ въ Варшаву.

Воздушный набѣгъ въ Германію.

«Times», описывая подвигъ англійскаго лейтенанта Колле надъ Дюссельдорфомъ, гдѣ имъ бомбами уничтоженъ ангаръ съ цеппелинами — справедливо замѣчаетъ:

«Не можетъ быть двухъ разныхъ законовъ для цивилизованнаго міра, и для Германіи. Когда лейтенантъ Колле леталъ надъ Дюссельдорфомъ не было убито ни женщинъ ни невинныхъ дѣтей. Всѣ 37 церквей остались нетронутыми, и, хотя Кельнскій соборъ, въ 20 миляхъ, представлялъ собой отличную мишень, англичане не запятали себя позоромъ разрушенія храмовъ или убійства мирныхъ гражданъ. Поэтому, восторгаясь метаніемъ бомбъ въ Антверпенъ — пусть нѣмцы помнятъ, что имъ будутъ отвѣчать тѣмъ же въ прирейнскихъ провинціяхъ».

Дюссельдорфскій рейдъ лейтенанта Колле былъ предпринятъ, какъ предостереженіе. Пусть Германія рѣшитъ теперь сама, желаетъ ли она своимъ городамъ участь Реймса и Антверпена».

47-ой годъ
изданія.

Открыта подписка на 1915 г.
на старѣйшій двухнедѣльный
журналъ для дамъ

47-ой годъ
изданія.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(сорокъ седьмой годъ изданія).

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца,
за исключеніемъ Юня и Юля мѣсяцевъ,

20 **ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ**
новѣйшихъ модъ, въ многокрасочныхъ обложкахъ
ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

Въ отличіе отъ другихъ женскихъ журналовъ „Модный Свѣтъ“ ставитъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причемъ примѣняется къ потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѣйшихъ парижскихъ модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самой, или при помощи домашней портнихи. Все недоступное по цѣнѣ и по исполненію не помѣщается на страницахъ нашего журнала. Опытъ многихъ лѣтъ показалъ намъ, что въ выборѣ матеріала мы вполне удовлетворяемъ потребностямъ русской семьи средняго достатка, желающей одѣваться просто, но со вкусомъ.

Завѣдывать моднымъ отдѣломъ въ 1915 году будетъ баронесса де-Сенъ-Маръ, рисунки для этого отдѣла будутъ изготовляться въ Парижѣ известнымъ художникомъ г-домъ Мильгюк, хроникю модъ будетъ доставлять наша специальная корреспондентка изъ Парижа г-жа Сильванъ.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ не даетъ выкрочныхъ листовъ устарѣлаго типа, по которымъ выкройки съ большимъ трудомъ и потерей времени выкраиваются при помощи рѣзца, а къ каждому номеру журнала прилагаетъ совершенно готовые вырѣзаныя выкройки въ натуральную величину, безукоризненного парижскаго покроя съ проколотыми цифрами на среднюю фигуру, снабженныя подробными указаніями какъ кроить и какъ шить.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ шить себѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и бѣлье, но даже верхнія вещи и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи портнихи или модистки.

Эти объясненія бесплатныхъ выкроекъ, доступныя пониманію каждой грамотной женщины, составляютъ подробный курсъ кройки и шитья.

Въ каждомъ номерѣ журнала „Модный Свѣтъ“ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, статьи по всѣмъ вопросамъ общественной жизни русской женщины, иллюстрированныя статьи по домашней медицинѣ, воспитанію дѣтей, дамскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, а также отдѣлы: кулинарный, косметическій и почтовый ящикъ съ отвѣтами практическаго характера.

Кромѣ того, всѣ подписчицы журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ получаютъ въ 1915 г. слѣдующія

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

20 **ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ И ЛИСТОВЪ СЪ КОНТУРАМИ**
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину.

НОВЫЙ АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной обложкѣ, служащей продолженіемъ «Альбома дамскихъ рукодѣлій», даннаго въ 1914 году, но по содержанію своему представляющаго самостоятельное изданіе.

ТАБЕЛЬ КАЛЕНДАРЬ, НАПЕЧАТАННЫЙ ТРЕМЯ КРАСКАМИ.

Всѣмъ годовымъ подписчицамъ, уплатившимъ 3 руб. безъ разсрочки, **будетъ выслана добавочная бесплатная премія:**

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ ДАМСКИХЪ МОДЪ исполненная въ краскахъ.

Подписная цѣна на журналъ „Модный Свѣтъ“ со всѣми приложеніями на годъ:

съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста
Россійской Имперіи . . . . . **3 РУБ.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ВЪ ТРИ СРОКА:

При подпискѣ 1 руб., къ 1-му Апрѣля 1 руб. и къ 1-му Сентября 1 руб.

Адресъ Конторы журнала „Модный Свѣтъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Отдѣленіе для розничной продажи, приема подписки и объявленій Петроградъ, Невскій, 82.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й ВѢКЪ“.

ПЕТРОГРАДЪ,

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

и также у всѣхъ книжныхъ магазиновъ и провинціи, на пристаняхъ
и во всѣхъ городахъ на станціяхъ железныхъ дорогъ.

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники
въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.** Сатирической сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты „Марсельезы“.
4. **Наша союзница Англія.** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военно-морскою мощью Англіи. Масса иллюстрацій.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленныя въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа неприятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
8. **Неприятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирической сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Последнія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе-интересные рассказы-факты авиаторовъ, участн. войны 1914 г. „Война въ воздухѣ“ въ художественныхъ фотографіяхъ съ рисунками.
12. **Наші союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы, Черногорцы и Японцы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи.
13. **Турки въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирич. сборн. безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армию.
14. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ и юмористика, характеризующіе участіе „друзей человѣка“ въ войнѣ 1914 года.

Цѣна каждаго сборника 10 коп. »

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложенымъ платежомъ сборники не высылаются.